

Но есть и другое кричащее о себе несоответствие в том, что говорит Братство. Если эта организация существует столь много веков только для защиты наследников линии Меровингов, интересно было бы понять, почему они считают столь желанной информацию о том, кто есть эти наследники. Вне сомнения, они знали, кого они поклялись защищать, — в противном случае вряд ли они проявляли бы столь фанатичный пыл в течение многих веков и сохраняли бы свою организацию столь долго! Существование — внешне — на основе такой *raison d'être* вызывает по меньшей мере подозрения. Тем не менее мы были заинтригованы тем значением, которое придает деревне Братство Сиона. Тому есть две важные причины: одна заключается в том, что деревня и на самом деле имеет большое значение, но не по тем причинам, которые упомянуты в досье, а другая — в том, что история Соньера не имеет реальной связи с Братством и что подлинная история остается тайной по другим, собственным причинам. Мы должны установить, что из этой альтернативы является правдой.

Прибыв на автомобильную стоянку в деревне, посетитель имеет возможность полюбоваться великолепным видом на снежные пики Пиренеев, возвышающиеся над долиной Од. Легко понять, почему в прошлом этот в остальном незначительный холм имел столь большое стратегическое значение: вряд ли здесь можно найти другое место, столь удобное для наблюдения за врагом. Вот почему Ренн-ле-Шато был когда-то главным опорным пунктом вестготов: некоторые заходят в своих предположениях столь далеко, что считают эту деревню потерянным городом Редэ, который был равен Каркассону и Нарбонну — хотя сегодня трудно представить себе такой процветающий город, глядя на кучку деревенских домов. Но это место до сих пор излучает магнетизм: хотя в Ренн-ле-Шато живет меньше сотни людей, посещают эту деревню свыше 25 000 человек в год.

На фонтане, расположенном на автостоянке, начертаны знаки зодиака, мотив, который повторяется также над дверями многих домов, к сожалению, оказался обычным для этой местности. Но все взоры привлекает причудливое здание-каприз, которое будто вырастает из кромки утеса, нависая над крутым спуском. Этот дом был частной библиотекой и кабинетом Соньера и известен под названием Тур Магдала (Башня Магдала). Это часть его *domaine*, недавно открытого для публики. Похожее на небольшую средневековую башню, это сооружение с одной стороны имеет длинные крепостные стены, ведущие к разрушенной ныне оранжерее. В комнатах под стенами сейчас находится музей, посвященный жизни Соньера и тайне, которой он окутан. Сад отделяет башню от величественного дома, построенного с необъяснимой роскошью, от поместья Вифания, некоторые комнаты которого открыты для обозрения публике. Сразу за домом у гравийной дорожки расположен грот, возведенный самим священником из камней, с большим трудом специально принесенных сюда из близлежащей долины. Затем посетитель подходит к деревенскому кладбищу и ветхой церкви. Церковь посвящена Марии Магдалине.

Зная, насколько прославлена эта церковь, посетитель с удивлением обнаруживает, насколько она мала, но его разочарование в полной мере искупает убранство, выполненное аббатом Соньером. Аббат, хотя бы в этом отношении, продолжает поражать воображение. Над портиком, с его почти комичными второсортными птичками из алебастра и треснутой керамической плиткой, вырезаны слова «*Terribilis est locus iste*» (Как страшно сие место!) — цитата из книги Бытия (28:17), которая на арке портика завершается на латинском языке: «Это не иное что, как дом Божий и врата Небесные». Над дверью возвышается статуя Марии Магдалины, а барабан украшен равносторонними треугольниками и резными розами с крестом. Но больше всего поражает вид алебастрового демона с отталкивающими чертами, явно охраняющего дверь сразу за портиком.

Рогатый и гримасничающий, он скорчился, что явно имеет символическое значение, и держит на своих плечах чашу со святой водой. Над ней расположены четыре ангела, каждый